

БОГАТЫРЬ ГОЛЯ ВОЯНСКИЙ

Жил-был в нашем царстве-государстве мужичок-простачок, который ехал как-то на лошадёнке хромоногой, а ту облепили слепни с комарами. Мужичок ка-ак размахнёца кнутом, ка-ак шлёпнеть лошадь – да и разом убил тридцать три слепня, а комаров без счёта. И подивился сам сабе: «Мал, да удал, в богатыри попал – скока нечисти сразу положил!» И, подобно дон Кихоту, стал странствующим рыцарем, тока на месный манер: стал величать сабя богатырём Голем Воянским. Скоро прослышали про то богатыри Чурила Пленкыч, потомок варягов, и Еруслан Лазарич из Киева – и присоединилися к ему, так как извесно, што в нашем царстве-государстве богатырствовать завсегда лучше на троих.

И вот едут богатыри Голя Воянский, Чурила Пленкыч и Еруслан Лазарич на своих разнокалиберных лошадёнках и приключений ищут. А приключений – хучь пруд пруди. Вот на ихнем пути Змей Горыныч – поначалу с одной головой-огнемётом. Ка-ак махнёт мечом Еруслан Лазарич – отлетела голова-огнемёт, как не бывало. А на смену ей – две сразу выросли. Махнули мечами Чурила Пленкыч и Голя Воянский – обе-две главы долой! А на смену им – сразу три! Махнули все трое богатырей мечами – все три главы и слетели. Но на месте вдругорядь ужо шесть! Тут до богатырей дошло, што с энтой бедой им не совладати: инфляция, однако. Жисть-то всё дороже, а экономика в стагнации – никаких пенсий и зарплат не хватить, штобы за дороговизной угнаться.

Ну, плюнули, кубыть как, на Змея (тот, довольный, уполз), едут дальше.

А дальше встречаются они Гидру Болотную. Сама из сабя навроде русалка, грудаста така, тока заместо волос змеи да не простыя, а бюрократическия. Они ужо всё царство-государство опутали, мочи нету, их ажник раза в четыря поболе стало, чем до данной гидры. По всей стране инструкции, бумажки, циркуляшки, проверки, сторожа согласно им двери позаперли, – а на пожарах люди и детушки гибнуть, и в школах, и в театральных центрах, и на воде тонуть и прочая несчастья.

Богатыри, конешно, встали за землю нашу многострадальну.

Махнёть мечом Голя Воянский:

– И-эх!

Махнёть мечом Чурила Плёнкыч:

– И-ах!

Махнёть мечом Еруслан Лазарич:

– И-ух!

А в ответ ишо больше змеев появляица, на то она и гидра классическая – тока жмурица от удовольствия, пораскинулася по кочкам, как путана бесстыжая. Плюнули богатыри трижды через плечи ихние могучия, мечи в ножды сунули и едут даде.

Вдругорядь на пути камень, а на ём надпись: «Как пряму ехати – живу не бывати...».

– Ну, ет понятно, – говорить Голя Воянский. – Ето значить с опришниками нельзя связываться, в национал-предатели переведуть в един вжик стрелы, пограбять, засудять, отравять, запытають, а сверху ишо и убьют, хучь аккурат и супротив Кремля. Што там ниже?

Ниже читають: «Одесную ехати – коня потерять...»

– Ага, – смекаить Еруслан Лазарич из Киева, – значить, там гаишники в засидке, наши неубиваны працевники свистка! Краще не связуватися.

Напоследок значилося: «Ошую ехати – совесть загубити».

– Ах ты, пся креф! – восклицаить Чурила Пленкыч из варягов. – Ни за фто! Лишно я бес совести вжить отказываюс, честь фитязя префыше фсево!

Переглянулися богатыри и затосковали. Ежу понятно, што абсолютное большинство путников – как и элита дворовая со времён нашествия тьмы на наши головы ровно на очередну тыщу дурных лет – рванули иманно ошую, штоб изловить поболе рыбки в мутной воде.

Однакость, к чести наших богатырей, они ошую не двинули. Да и ни одесную, и ни прямо – никуда. Так и стоять по сей день, хмурые, мхом поросшие.

А ишо говорят: «Русь, куды несёсси ты?!»